

Отцовский голос, пронизанный слезами и гневом, все еще звучал в ушах Янь Линя, сопровождаемый его хриплым, полным негодования звучанием:

– Какой сильный характер был у твоей тётки? Перед уходом она держала мою руку, болезнь лишила её способности говорить, она только смотрела на меня своими глазами, полными слёз... Даже когда она сделала последний вдох, её глаза так и не закрылись. Великому царству Цяннь нужно было, чтобы шестилетний ребёнок встал, чтобы противостоять самым жестоким мечам и клинкам! В конце концов, я был недостаточно хорош к твоей тётке, и тем более к этому ребёнку!

За эти почти двадцать лет Янь Линь никогда не видел отца в таком состоянии. Казалось, все эмоции, накопленные в его сердце, вырвались наружу в тот момент, готовые превратиться в пылающую лаву, чтобы сжечь всё вокруг. Ливень лил, будто выливал весь водный поток небесной реки на землю, затопляя мир. Огромный город в тот момент казался одинокой лодкой. Он поднял голову и взглянул на черное небо за крышей, периодически разрезаемое молниями, и направился прямо под дождь!

Следуя за Янь Линем, который, казалось, собирался вернуться в свою комнату, Цин Фэн ошеломленно замер. Спустя мгновение он поспешно открыл зонт и последовал за своим господином, встревоженно спросив:

– Мой принц, куда вы идете?

Голос Янь Линя звучал нечетко на фоне дождя:

– Приготовьте карету, мы поедем в башню Цзян Сяо.

Цин Фэн тут же осознал, что принц собирается встретиться с мисс Цзян. Но... дождь стучал по зонту, словно ледяные гранулы, грозя пробить его.

Цин Фэн не удержался и попытался возразить:

– Но уже так поздно, вы пропустили назначенное время, и к тому же сегодня такой сильный дождь. Мисс Цзян, вероятно, уже не ждет вас и вернулась домой. Ваш визит может оказаться напрасным. Если вас это беспокоит, мы можем послать кого-нибудь из дома проверить.

Янь Линь не оглядываясь, ответил:

– Даже если есть хоть малейший шанс, я не хочу, чтобы она ждала зря.

Возможно, из-за грохота дождя за окном, звук проник в сон Цзян Сюэнин, вызвав воспоминания о летнем дожде. Она спешила вместе с придворными по берегу лотосового пруда.

Целью была беседка для укрытия от дождя впереди. Но когда они туда добрались, внутри уже сидел кто-то.

Так полуакр пруда и вся лотосовая роща стали фоном для этого человека. Она, промокшая от дождя, вошла в беседку. Вокруг неё сцена растворилась, словно акварель, и вновь сформировалась в избу в горной деревне. Она сидела на единственном сухом столе, сжав ноги и обхватив колени, и уставилась на Чжан Чжэ, стоявшего в углу. Её сердце почему-то учащено билось.

Затем она услышала свой собственный голос, немного скованный и нервный:

- Ты... не хочешь подойти сюда и присесть?

Чжан Чжэ повернулся и посмотрел на неё. Его холодные глаза мгновенно захватили её внимание. Она хотела протянуть руку и коснуться этих глаз, но вдруг ощутила запах спиртного, смешивающегося с ароматами земли и зелени. Этот легкий аромат, словно острое клинка, разрезал дождь.

Цзян Сюэнин внезапно погрузилась в кошмар. Летний дворец с его прудом и беседкой исчез. Исчезла и хижина, в которой она спаслась от покушения. Она стояла босиком на холодном полу Куньнин, переворачивая палочкой ароматическую золу в курительнице, потерявшись в мыслях.

Во дворце не оставалось других слуг. Она чувствовала холод, смущение и страх. Вскоре снаружи раздался шаг. Но на этот раз всё было иначе. Шаги звучали сбивчиво и неустойчиво. Когда та фигура появилась у двери и решительно открыла её, ветер мгновенно занёс в помещение густой запах алкоголя. Цзян Сюэнин вздрогнула, и палочка для аромата, которую она держала, упала на пол с пронзительным звуком.

Лицо Янь Линя, утратившее всю юношескую незрелость, было слегка затуманено от выпившего алкоголя, но его глаза сверкали ярче обычного, как будто он вернулся в свои лучшие юношеские годы. Он улыбнулся ей:

- Нин Нин, не бойся...

Но она почувствовала невиданную ранее опасность и начала отступать назад. Однако покои в Куньнине были невелики, тем более там была маленькая спальня. Он постепенно приближался, пока наконец не схватил её. Сильный аромат спиртного мгновенно окружил её, поглотил её дыхание, и, словно тюрьма, запер её. Этот запах пропитал её всю...

В полуобморочном состоянии она ощутила, как чьи-то пальцы скользнули по её щеке.

Холодное прикосновение было словно змея с чешуей, вызывая у неё дрожь. Цзян Сюэнин, которая лежала на диване и дремала, проснулась от остатков кошмара и увидела силуэт, сидящий перед её диваном. Контур юноши был знакомым и в то же время незнакомым. Даже промокший от холодного дождя, он источал легкий аромат спиртного, который непрерывно витал в воздухе. В этот момент её зрачки резко сузились. Она инстинктивно отшатнулась назад, а затем узнала в молодом человеке перед собой не того Янь Линя, которого знала в прошлой жизни.

Янь Линь пришёл полчаса назад. Дождь за окном ещё не стих. Войдя в зал, он увидел её, спящую на диване, с милым лицом, уткнувшимся в тонкое одеяло, что делало её ещё более очаровательной. В такие моменты он чувствовал особенную нежность к ней.

«Ты, должно быть, долго ждала, верно?» - думал Янь Линь. Он только что вошёл внутрь и, заметив, что его руки были холодными. Он спросил тихо:

- Я тебя напугал?

Цзян Сюэнин моргнула:

- Ты пил?

Янь Линь тут же понял, что действительно пахнет алкоголем. Его мысли вернулись к разговору с отцом в их особняке. Он молчал некоторое время, а потом опустил взгляд и сказал:

– Только что говорил с отцом кое о чём и выпил несколько рюмок.

Что могли обсуждать Янь Линь и его отец, зная, что Чжоу Иньчжи уже получил своё место, и на носу грозовые облака?

Цзян Сюэнин могла предположить общую картину. Сегодня она хотела поговорить с Янь Линем, чтобы всё прояснить, но в этот момент, глядя на него, она почему-то не смогла вымолвить ни слова. В комнате не было посторонних.

Служанки вышли, и вдруг стало очень тихо. Янь Линь был полон смятения, и ему казалось, что он подобен скале у берега, через которую неустанно прокатываются волны. Он не мог уклониться и был вынужден стоять на месте, переносить и терпеть всё это.

Если бы не было этой ночи, если бы не было Чжоу Иньчжи, если бы не было предыдущего разговора с отцом, возможно, он так и не понял бы, в чём его ошибка, пока однажды не столкнулся бы с полным уничтожением своего дома и непоправимым крахом.

Он все еще помнил ту ночь на празднике фонарей. Нин Нин повернулась к нему и спросила: «Янь Линь, ты всегда так заботишься обо мне и защищаешь меня, но не задумывался ли ты, что будет, если однажды ты не будешь рядом с тобой? Что тогда будет и что мне делать?»

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639363>